

Повсюду можно было оглядеться, все, что вы могли видеть, это белая, яркая и организованная атмосфера с запахом дезинфицирующего средства. Это был лазарет Вавилона. Кроме Миу и Акацуки, больше никого не было. В лазарете было в общей сложности 8 коек. Миу сидела на самой внутренней кровати.

«Я не могу иметь с тобой дело ... как оно, все еще больно?»

В тоне Миу был намек на гнев.

«А? Эта? Нет проблем, это не убьет меня.»

Взгляд Акацуки покоился на повязках на его талии. У него была беззаботная улыбка на лице. После того, как его перевязал врач, верхняя часть Акацуки была обернута слоями и повязками, как если бы он был мумией в Египте. По словам Акацуки, это произошло от удара, когда он силой заблокировал атаку острых когтей Василиска. Теоретически, внутри барьера Вавилона, никто не должен получать никакого ущерба телу, поэтому удары должны превратиться в умственный урон, и как только вы превысите свои пределы, вы потеряете сознание. Человек, у которого есть сильная сила воли, сможет противостоять большому количеству повреждений. Как только ментальная сторона ощущает боль, она автоматически воздействует на тело, создавая иллюзию боли. Короче говоря, психические повреждения будут по-прежнему обеспечивать обратную связь с телом.

Чрезмерная сила Василиска возникла из-за неисправности обучающей системы. Прямо сейчас хаотическая сцена была уже под контролем, но атаки Василиска заставили многих студентов потерять сознание, и всех их отправили в медицинское здание, в котором находятся критически пациенты. Даже медперсонал в лазарете весь поспешил поддержать медицинское здание, обернув Акацуки бинтами. К счастью, состояния бессознательных учеников были достаточно стабильными. Ущерб Казухи и Чикаге тоже не были серьезными. Что касается ошеломленных студентов, что было подтверждено, после точного обследования проблем не возникло. В то же время Акацуки победил Василиска, и ошеломление было снято.

Миу посмотрел на Акацуки. Она постоянно размышляла.

... Ты не боялся?

В то время Акацуки мешал инструктору боевых навыков использовать принудительное прерывание системы, выражая свою готовность победить Василиска и успешно закончил кризис, также урегулировав неконтролируемую программу. Инженеры системы специально пошли в лазарет, чтобы выразить свою благодарность Акацуки, доказав, что в тот момент Акацуки был прав. Если бы они решили использовать принудительное прекращение, ошеломленные студенты не смогли бы восстановиться до тех пор, пока система не восстановилась. Акацуки, должно быть, заметил опасность, но он не колебался и вскочил, чтобы защитить Миу, даже если бы это означало, что его тело окаменеет. Миу чувствовала себя неловко, ее сердце сомневалось с тех пор, как она пришла в этот мир.

... Почему ты хочешь защитить меня?

Спрятал ее от своих товарищей и привез в этот мир.

Даже позволил ей притворяться своей умершей сестрой, чтобы избежать подозрений.

Миу, оставалась рядом с Акацуки, не без оснований, она следовала только за волей отца Галиуса.

Если разрешит ситуация, она будет жить вместе с Акацуки; Если бы Акацуки не был достаточно надежным, она немедленно убила бы его. Основываясь на своих чувствах, Миу презирала Акацуки, который убил ее отца. Если убийство Акацуки могло отомстить за ее отца, она не знала, насколько это будет радостно.

Однако в настоящее время у Миу не было планов убивать Акацуки, основываясь на ее личных чувствах. Чтобы исполнить волю своего отца, Миу захотела четко увидеть Акацуки, чтобы определить, кем он был.

Хотя ее отец доверил ее Акацуки, ему не обязательно было обещать. В таком случае, почему он все еще рискует своей жизнью, чтобы защитить меня?

Чтобы выполнить свое обещание данное ее отцу? Или искупить смерть ее отца? Слишком много возможностей; Было бы проще, если бы она спросила прямо.

У Миу вдруг возникло чувство, возможно, Акацуки никогда не ответит. Однако, чтобы определить, был ли Акацуки надежным человеком, это было очень важным доказательством.

... Поэтому я должен знать об этом.

Даже если Акацуки не захочет этого говорить, она все равно будет искать ответ сама.

С этого момента она будет использовать личность Осавы Миу и останется рядом с Осавой Акацуки и попытается войти в его сердце.

В мире Алайзарда группа людей называла Акацуки героем. Герой не просто означает звание героя, эти люди тоже должны понимать Акацуки.

Если другие могут это сделать, я тоже.

Однажды я стану такой же, что и те, кто может увидеть истинную сторону Осавы Акацуки.

"Привет."

"Хм ... Ваааа!"

Миу, которая была погружена в свои мысли, с удивлением увидела, что Акацуки смотрит на нее. Миу была потрясена и бессознательно отступила назад. Увидев это, Акацуки не мог не вздохнуть.

«Ты все еще смущена? Если у тебя есть время, чтобы заботиться о других, почему бы тебе не позаботиться о себе. »

"Ха. П ... Подожди! Что ты пытаешься! "

Акацуки схватил Миу за руки и потащил на кровать.

«Н ... Нееет! Отпусти меня! Я не пострадала!»

«Не тяни с этим, думаешь, что я слепой? Если ты не ранена, то почему ты цепляешься за правое плечо? В то время, когда ты пыталась защитить репутацию класса и Идзуми, ты подняла свой святой посох и едва смогла удержать защитный барьер, в результате ты случайно ушиблась?»

Ах, она была обнаружена.

«... Ммф!»

«Не используй эти жалкие глаза и не смотри на меня. Нет необходимости думать или терпеть».

Закончив говорить, Акацуки медленно погладил правое плечо Миу.

"Да..."

Толстая теплая рука. Легкая боль появилась в правом плече Миу.

Причина была такой же, как у Акацуки, это была обратная связь боли с ментальной стороны тела.

«... Ах!»

Тело Миу постепенно теряло силу, но она чувствовала, что боль в правом плече медленно облегчалась.

Присмотревшись, яркий свет вышел из левой руки Акацуки.

«Это ... исцеление?»

«Конечно нет, я не могу использовать магию вообще. Это просто первая помощь ».

Акацуки посмотрел на плечо Миу.

«Это называется внутренним ки, его эффект - стабилизировать ки тела и быстро увеличить восстановительные способности».

Итак, Акацуки спросил, какие чувства она испытывала.

«Боль постепенно отходит, а заменяет ее, - теплое чувство. Но..."

Миу бросила взгляд на Акацуки.

«Ты не собираешься воспользоваться этой возможностью и нарушить чужую ки и заставить меня делать странные вещи, правильно?»

«Ага, совершая добрые дела, действительно не получаешь вознаграждения ... Так как ты с нетерпением ждала этого, я исполню твое желание!»

Поэтому правый указательный палец Акацуки мягко ткнул лоб Миу.

"... А?"

Миу внезапно удивилась.

"Ваааа ... аааа ... аааа ... ааааа!"

Затем она прижала лоб и закричала, вероятно, думая о трагедии на складе спортзала.

«Что ты сделал? Какую ужасную акупунтурную точку ты на этот раз нажал?»

Миу нервно задрожала. Такой вид заставил Акацуки покачать головой и криво усмехнуться.

«Точка акупунктуры, которая сделает тебя более честной».

«Лжец, я не поверю ... А?»

Миу ждала бдительно. Боялась возобновления болезненной трагедии. Однако через некоторое время ничего не произошло. Растерянная Миу подозрительно уставилась на Акацуки.

«Если ты хочешь плакать, тогда плачь».

"Э-э ...?"

В этот момент Миу была совершенно сбита с толку.

«Я просто нажал точку акупунктуры, которая сделает тебя более честной, чтобы ты могла плакать столько, сколько хочешь».

Акацуки прошептал в ушко Миу.

«После смерти Галиуса, ты все еще не плакала?»

Ее глаза расширились. То, что он сказал, было абсолютно верно ...

«... Ты ... Ты такой злой, почему ты вдруг ...»

Миу не понимала, почему Акацуки это делает, и даже не понимала, почему он заставил ее вспомнить об прошлом.

Ты можешь плакать, если хочешь.

«Это слишком ... Как бы ты сейчас меня заставил ...»

Выражение Акацуки было очень спокойным.

«Неуклюжий парень».

Акацуки нежно погладил волосы Миу.

«Не заставляй себя принять все. Пойдем, я просто стою здесь, пусть все твои горе, ненависть и твои подавленные чувства исчезнут ».

Это верно.

«Независимо от причины, я все еще враг, который убил твоего отца».

«...!»

Тело Миу вздрогнуло.

Выражение Акацуки было чрезвычайно серьезным.

«Даже если бы ты была психологически подготовлена, любому было бы трудно принять правду о том, что их отец умер в чьих-то руках. Не нужно сдерживаться. Когда тебе хочется плакать, не следует сдерживаться. Затем...»

Акацуки сделал паузу.

«Перед врагом, выкрикни всю свою ненависть».

Это было отправной точкой. Только взаимно приняв это и обратившись к фактам, они могли продолжать идти дальше.

«Галиус хотел, чтобы ты понаблюдала, заслуживаю ли я доверия, но это не значит, что ты должна подавлять свои чувства».

Так что...

«Когда ты хочешь плакать, но если ты не можешь плакать, я подумаю, как заставить тебя плакать. Во всем мире только я могу это сделать, поэтому не стесняйся и плачь, плачь столько, сколько хочешь».

Потому как...

«Я уже нажал честную акупунктурную точку».

"Ах ...!"

Миу наконец понял намерение Акацуки. В ее теле не было никаких отклонений, и в мире не было ничего, что называется честной иглоукалывающей точкой, но Акацуки действительно нажал на эту акупунктурную точку. Как и на складе в спортзале, он так и не получил согласия Миу.

Так что не стесняйтесь плакать, из-за моей вины. Это был смысл слов Акацуки. Миу подняла голову и посмотрела на Акацуки, и из любящего выражения Акацуки она нашла лицо отца.

Отец простит меня.

Плакачь.

«!»

Сдерживаемые слезы медленно скользнули по ее щекам.

«... Увааа ... Увааа ...»

Когда она начала всхлипывать, ее эмоции вырвались наружу.

Плачь, плачь сколько хочешь.

«Уааааааа -!»

«Это правильно, просто плачь столько, сколько захочешь».

Миу сбежала из рук Акацуки, которые были на ее плече.

Ее лоб прижался к плечу Акацуки, и ее сжатые кулаки ударили в грудь Акацуки.

"_"

Высвободив все ее горе, боль и ненависть.

Акацуки молча принял это.

Принимая все что высвободила Миу.

<http://tl.rulate.ru/book/2082/80363>